

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.16>

Самсонова Екатерина Максимовна

[Предельность/непредельность многозначных глаголов в якутском языке \(на примере глагола бар- 'идти, уходить'\)](#)

Цель исследования состоит в выявлении и разграничении предельных и непредельных значений в семантической структуре якутского многозначного глагола бар- 'идти, уходить'. Научная новизна заключается в том, что впервые в якутском языкознании предпринимается попытка классифицировать лексико-семантические варианты полисемичного глагола по степени выраженности в них признака предела путем соотношения с теми или иными лексико-семантическими группами глаголов. Полученные результаты показали, что в якутском языке в семантике рассматриваемого глагола основным является предельное значение ?уходить' с акцентированием на начальном моменте поступательного движения, которое сохраняется при его дальнейшем абстрагировании в 10 переносных значениях и 5 служебных функциях. Установлено, что в отличие от предельного непредельное значение 'идти' в якутском языке оказалось более контекстуально зависимым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/16.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 78-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.16>

Дата поступления рукописи: 19.09.2020

Цель исследования состоит в выявлении и разграничении предельных и непредельных значений в семантической структуре якутского многозначного глагола *бар-* 'идти, уходить'. **Научная новизна** заключается в том, что впервые в якутском языкознании предпринимается попытка классифицировать лексико-семантические варианты полисемичного глагола по степени выраженности в них признака предела путем соотношения с теми или иными лексико-семантическими группами глаголов. **Полученные результаты** показали, что в якутском языке в семантике рассматриваемого глагола основным является предельное значение 'уходить' с акцентированием на начальном моменте поступательного движения, которое сохраняется при его дальнейшем абстрагировании в 10 переносных значениях и 5 служебных функциях. Установлено, что в отличие от предельного непредельное значение 'идти' в якутском языке оказалось более контекстуально зависимым.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; глагол; семантика; полисемия; предельность/непредельность.

Самсонова Екатерина Максимовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

samsonova_em@mail.ru

Предельность/непредельность многозначных глаголов в якутском языке (на примере глагола *бар-* 'идти, уходить')

В современных функциональных исследованиях при описании аспектуальной характеристики действия основное внимание уделяется взаимодействию морфологического и лексического уровней языка. Грамматическое оформление глагола в языке часто находится в прямой зависимости от принадлежности глагола к той или иной семантической группе, его предельного/непредельного характера. Но разделение глагольной лексики на группы предельных и непредельных глаголов в большинстве случаев «усложняется тем, что граница предельности/непредельности проходит между разными значениями и употреблениями одного и того же глагола» [16, с. 60]. Так, многозначные глаголы могут в сочетании с одними словами выступать с предельным значением, в комбинации с другими – с непредельным значением [2, с. 244]. **Актуальность** данного исследования связана с доминирующей ролью оппозиции предельности/непредельности для аспектологических исследований и возникающей отсюда необходимостью разграничения по указанному признаку глагольной лексики якутского языка, наиболее употребительную часть которой составляют полисемантические производные глаголы. Например, в «Толковом словаре якутского языка» глагол *бар-* 'идти; уходить' представлен 19 значениями [17, с. 184-190], *кэл* 'приходить' – 15 [4, с. 465-468], *киир* 'входить' – 23 [3, с. 67-71], *сүүр* 'бежать' – 5 [5, с. 325-326] и т.п. Для выявления особенностей разделения значений выбранного глагола по признаку предельности/непредельности будет применено сочетание **методов** функционально-семантического анализа с лексикографическим описанием. **Теоретической базой** исследования послужат работы по аспектологии и лексикологии А. В. Бондарко, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, Л. Н. Харитоновой, С. Г. Татевосова, Ю. В. Баклаговой, М. Ю. Никитиной, С. И. Холод, Е. Н. Афанасьевой, Н. И. Поповой. В качестве лексикографического источника выступит второй том «Толкового словаря якутского языка» (2005) [17].

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, соотнести лексико-семантические варианты рассматриваемого глагола с соответствующими лексико-семантическими группами якутского языка; во-вторых, определить механизм изменения исходного значения и способствующие факторы; в-третьих, выявить особенности выражения предела в каждом конкретном случае. **Практическая значимость** работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при преподавании курса аспектологии якутского языка. Полученные данные могут найти применение при составлении учебников и учебных пособий по функциональной грамматике якутского языка.

Одним из самых функциональных якутских многозначных глаголов является лексема *бар-* 'идти, уходить'. Как отмечают исследователи, она встречается практически во всех тюркских языках (алт., башк., казах., к.-калп., кирг., кумык., ног., тат., тув., турк., уйг. и якут. *бар-*; узб. *бор-*; азерб. *вар-*, тур. *var-*; хакаш., шорск. *пар-*; чув. *пыр-*) и семантически определяется как глагол движения общего значения, обозначающий 'идти', 'ехать', 'ходить (вообще)' [15, с. 233]. Но наряду с данным значением издавна развилось и другое, более узкое, чем предыдущее – движение с определенным направлением: 'идти (от нас)', 'уходить', которое входит в словарный запас алтайского, шорского, хакасского, тувинского и якутского языков [Там же, с. 237].

Поскольку одна многозначная лексема может выражать как предельное, так и непредельное значение, то, по мнению аспектологов, в качестве единицы для анализа предпочтительно рассматривать не саму глагольную лексему, а ее лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) [19, с. 8]. В «Толковом словаре якутского языка» семантическая структура глагола движения *бар-* представлена 19 лексическими и 5 грамматическими значениями [17, с. 184-190].

В качестве основного номинативного значения данного глагола выступает значение движения. Семантика перемещения представлена в первых четырех ЛСВ. Первое ЛСВ «передвигаться, перемещаться со своего

места в каком-л. направлении, идти» [Там же, с. 184], на наш взгляд, заключает в себе как предельное, так и не-предельное значение, что наиболее заметно при дальнейшем рассмотрении примеров.

В якутском языке у глагола *бар-* семантически основным и исходным является движение в пространстве, представленное как удаление от определенного пункта в направлении от говорящего лица. Как отмечают исследователи, при этом мысль акцентируется преимущественно на начальном моменте движения: ‘уходить’ – ‘начать удаляться’ [18, с. 58]. Таким образом, в качестве «естественного предела ситуации» выступает «момент перехода от покоя к движению» [14, с. 67]: *Ыалдьыт сэрэйэн, кэлэйэн, аһаабакка барбыт* [13, с. 53]. / ‘Догадавшись, гость обиделся и ушел, не поев’ (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. С.); *Уйбаан учуутал сарсыарда барар* [8, с. 222]... / ‘Учитель Иван отправляется (уезжает) утром...’. Антонимичные смысловые пары с ним образуют *кэл* ‘приходить’ и *төнүн* ‘возвращаться’. Как и все однонаправленные глаголы ориентированного значения, он относится к предельным.

Но наряду с предельным значением в рассматриваемом слове ЛСВ 1 заключает в себе и ненаправленное, неопредельное значение глагола *бар-* ‘идти’: *Барар да, суола биллибэт баар үһү* (тааб.: *балык*) [17, с. 184]. / ‘Говорят, есть нечто, что идет, да следов не оставляет (заг.: рыба)’. В данном случае семантика ‘идти’, ‘ходить (вообще)’ не ограничена внутренним пределом.

Семантика ЛСВ 2 «передвигаться из одного пункта в другой (для каких-л. целей)» [Там же, с. 184-185] отличается тем, что в рассматриваемом предельном действии акцентируется не прекращение локализации в начальной точке движения, а выдвигание в перспективу точечного события Q (по Е. Р. Иоанесян) [10, с. 12]. В подобных высказываниях может присутствовать указание на локативный аргумент – внешний пространственный предел. В якутском языке конечный пункт движения обычно выражается дательным падежом. Например: *Микиитэ ийэтиниин балабаннарыгар бардылар* [8, с. 10]. / ‘Никита с матерью пошли к своему бабагану’; *Өлөксөй онно барбыт* [Там же, с. 180]. / ‘Алексей ушел туда’.

ЛСВ 3 «двигаться, перемещаться при помощи какого-л. средства передвижения» [17, с. 185] подразумевает, что субъект удаляется откуда-либо на какое-либо расстояние, покидая место стоянки, направляясь по своему маршруту, отбывает (о поезде, пароходе и т.п. или о людях, использующих какое-л. транспортное средство). В качестве предела в данном случае выступает покидание начальной точки движения – места стоянки транспортного средства (напр., вокзала). Например: *Манна биир эрэ сөмөлүөт собуруу барарга бэлэм турар үһү* [Там же]. / ‘Говорят, здесь только один самолет готов вылететь на юг’; *Ыас хара буруолаах буйаастар Үларахан ындыылаах бараллар* [Там же]. / ‘(Выпуская) клубы черного дыма, поезда с тяжелым грузом отправляются’.

Акцент на начальном моменте движения делается и в ЛСВ 4 «перемещаться по воздуху (напр., о птице)» [Там же]. Из примеров следует, что данный ЛСВ может также считаться предельным: *Ити үгүс буулдьанан ыппытара ханан барарый* [8, с. 125]? / ‘И куда (по какой траектории) пролетает столько этих выпущенных пуль?’.

Противопоставление предельности/непредельности семантики проявляется и при дальнейшем абстрагировании значений глагола *бар-*. Предельность наиболее четко проявляется в его следующих переносных значениях, сохранивших семантическую связь с исходным значением ‘уходить’:

– ЛСВ 19 «умереть, скончаться» [17, с. 187]. Данное значение-эвфемизм [1, с. 17] по аналогии с другими глаголами прекращения бытия, например, *өл-* ‘умереть’, безусловно, является предельным. По мнению Э. Р. Тенишева, данное значение является логическим завершением двух предыдущих значений глагола *бар-* ‘идти’ и ‘уходить’, несмотря на то, что оно выходит за рамки процесса движения в обычном его понимании: ‘умереть’, то есть ‘уйти (от нас) совсем, навсегда’ [15, с. 237]: *«Бу түүн барыһык... Озон чугаһабыт» дэһэн ботугураһаллар* [8, с. 10]. / ‘Шепотом переговариваются: «Похоже, этой ночью уйдет... Близок конец твоего ребенка (букв. дитя твое приблизилось)»’. По словам тюркологов, это значение появилось очень давно, что можно увидеть из материалов древнетюркских памятников VII-XV вв., и якутский язык, в отличие от других тюркских языков, наиболее полно удержал в семантике глагола *бар-* весь объем его содержания [15, с. 237];

– ЛСВ 5 «выходить замуж, становиться чьей-л. женой» [17, с. 185] в речи используется как разговорный вариант глаголов межличностных отношений, обозначающих замужество. В качестве предельного события в данном случае выступает вступление девушки в брак и ее уход в другую семью. Например: *«Ити оюнньорго барабын» диэбиттэригэр Даайыс сангарбата* [8, с. 55-56]. / ‘Когда сказали: «Выйдишь за этого старика», – Дайис промолчала’; *Чынгаада Бэргэннэ кыыс барбыта буоллар* [21, с. 222]... / ‘Если бы девушка вышла за Чынгада Бергена...’.

К предельным можно отнести и значения, связанные с лишением чего-либо:

– ЛСВ 8 «израсходовать средства, тратить деньги на что-л.» [17, с. 185] семантически может быть соотнесен с глаголами утраты или лишения, например, *бараа-* ‘тратить’. В качестве предела выступает переход большого количества или всех имеющихся денежных средств либо других материальных ценностей к кому-либо в результате возмездной передачи: *Төһө харчыта курааннаха барбытай* [Там же]? / ‘Сколько же его денег ушло впустую?’;

– ЛСВ 16 «переходить в чужую собственность» [Там же, с. 186] имеет схожую семантику с ЛСВ 8, но в качестве объекта передачи выступает недвижимое имущество либо скот. Пределом может считаться смена хозяина, владельца: *«Дулгалаах» хочото барда* [8, с. 98]. / ‘Ушла местность «Дулгалах» (по приказу местного князя)’; *Обустара барда. «Арамаан аабыста», – диэтилэр* [Там же, с. 140]. / ‘Ушел бык. Сказали: «Рассчитались с Романом» (в счет долга)’;

– ЛСВ 7 «приложить много труда и усилий для достижения цели» [17, с. 185] образует устойчивые сочетания с именами *сыра-* ‘силы, усилия’ и *көлөнүн* ‘пот’, по семантике синонимичен конструкциям с глаголом передачи *бизэр-* ‘отдавать’: *Ол ону тылбытыгар киллэрэн, соробор күүс да өттүнэн түмээри эн эһэн даңаны, мин даңаны сырабыт-сылбабыт барда* [21, с. 178]. / ‘Чтобы объединить их путем уговоров, иногда и с помощью силы, и твой дед, и я много наших сил-усилий потрадили на это’; *Ажам мин бачча киһи буолуохпар диэри син эрэйдэнэн, элбэх көлөнүнэ баран ииппитэ буолуо* [13, с. 58]. / ‘Пока я не стал взрослым, мой отец, чтобы меня вырастить, ведь довольно помучался, много пота пролил’.

В некоторых значениях в качестве предела может выступать результат:

– ЛСВ 18 «делаться наваристым и вкусным (напр., о мясном бульоне)» [17, с. 187] соотносится с глаголами становления физического качества. В данном случае в качестве предела выступает результат – приобретение определенных физических признаков (по форме, цвету, структуре и т.п.). Например: *чэй үчүгэйдик барбыт* ‘чай хорошо настоялся’; *миинэ барбатах* ‘бульон недостаточно наваристый’;

– ЛСВ 11 «стереться, исчезнуть от каких-л. внешних воздействий (напр., о краске)» [Там же, с. 186] имеет семантику, аналогичную глаголу *сут-* ‘исчезнуть’: *Сөтүөнү астыммантын, киһи кирэ барбат* [20, с. 181]. / ‘Купания недостаточно, грязь не сходит (не отмывается)’. Предел – утрата, лишение какого-либо свойства, качества;

– ЛСВ 12 «усыхать, высыхать, уходить под действием внешних причин (напр., о паводковой воде)» [17, с. 186] применяется исключительно по отношению к водным явлениям (в том числе и к снегу). В качестве предела выступает окончательный уход воды: *Өрүс сааскы уута барбыт* [Там же]. / ‘Ушла весенняя речная вода’; *Хаар барара бу кэллэ* [20, с. 152]. / ‘Скоро сойдет (растет) снег’.

Предельным может считаться и семантика, обозначающая одну из фаз протекания действия – начало действия:

– ЛСВ 13 «загораться, воспламениться (о пожаре)» [17, с. 186]. Используется в сочетании с именами *уот* ‘огонь’, *баһаар* ‘пожар’, *өрт* ‘весенний пал, лесной пожар’. Акцент – на начале движения (в данном случае – распространение огня): *Сор эбит, өрт барбыт* [Там же]. / ‘Беда, начался лесной пожар’;

– ЛСВ 10 «становиться известным многим, распространяться (напр., о слухах)» [Там же]. «*Үүнэрбит бурдуктарын силлэр үһү, дьэ, миннигэһэ бэрт үһү*», – *диэн, атын үүнэрбэтэх дьонго сурах барбыт* [Там же]. / ‘У людей, кто не засеял, пошел слух, что те едят собственное выращенное зерно, и вкусное же оно, говорят’.

Во всех рассмотренных случаях вне зависимости от окружающего контекста предельность остается неизменной.

Непредельное значение глагола *бар-* ‘идти’ сохраняется в некоторых случаях переносного употребления:

– ЛСВ 6 «пролегать, протягиваться, быть расположенным где-л., каким-л. образом (напр., о дороге, ручье)» [Там же, с. 185]. Как отмечает Д. М. Насилов, «глаголы с экзистенциальным и локальным значением, показывающие способ нахождения субъекта в пространстве, обладают четкой непредельной семантикой» [9, с. 137], поскольку подразумевают процесс протекания действия без каких-либо ограничений: *Таас хайаларынан, от үрэхтэринэн, тайба тыаларынан элбэх ыллык суоллар бараллар* [8, с. 134]. / ‘По каменистым горам, заросшим ручьям, дремучей тайге пролегает множество тропинок’; *Биһрдэ күтүр улахан хардан эһэ хайа хапчаанын сирэинэн барар кыбычыын суолга часкыйа-часкыйа туора туран моһуоктаабыта* [21, с. 370]. / ‘Однажды огромный медведь, пронзительно крича, преградил ему путь, встав поперек узкой дороги, пролегающей по склону горного ущелья’;

– ЛСВ 17 «подходить, быть к лицу (напр., об одежде)» [17, с. 186], обладающий семантикой качества, постоянного свойства: *Биһиги Актрисабыт бэйэтигэр олус барар сырдык былаачыйыалаах, үрдүк хобулуктаах бачыынкалаах* [20, с. 251]. / ‘На нашей «Актрисе» светлое платье, которое ей очень идет, и туфли на высоких каблуках’; *Үп-үрүг чараас сарыы сон Тыһааны үрдүк дьылыгыр көрүгэр олус барара* [21, с. 270]. / ‘Белоснежная доха из тонкой ровдуги очень подходила высокому, стройному облику Тыһасаны’.

Но непредельная семантика остальных переносных значений глагола *бар-* контекстуально зависима. Несмотря на то, что нет указания на время, когда закончится действие, предел подразумевается в перспективе. В данном случае возрастает роль акциональных модификаторов – видовых и временных форм. Как отмечает Л. Н. Харитонов, при дальнейшем абстрагировании значения ‘идти’ пространственный аспект заменяется временным. Идея поступательного движения в значении глагола *бар-* применяется не только к предметам, но и к различным явлениям, процессам и даже понятиям [18, с. 62]. К непредельным ЛСВ глагола *бар-*, приобретающим предельное значение с формами прошедшего времени, относятся:

– ЛСВ 9 «проходить, протекать (о времени)» [17, с. 186]: *күн-дьыл барар* ‘время идет’ (непредельное значение с формой настояще-будущего времени). Ср.: *Туох да туһата суохха күн-дьыл бөбө барда* [Там же]. / ‘Столько дней прошло без всякой пользы’ (предельное значение с формой прошедшего времени);

– ЛСВ 14 «стекать, вытекать, струиться из чего-л. (напр., о крови из вены)» [Там же]: *Хаанын төһө барда* [7, с. 37]? / ‘Сколько крови потерял (букв. вытекло)?’; ср.: *хаана барар* ‘идет кровь’;

– ЛСВ 15 «постепенно выполняться, исполняться (напр., о какой-л. работе)» [17, с. 186]: *Амма нэһилиэгэр Сыллай уонна Баһылай Куоһан салалталарынан революцияны утары үлэ барара биллибит* [8, с. 274]. / ‘Стало известно, что в Амгинском наслеге под руководством Сыллая и Василия Косова ведется контрреволюционная деятельность’; ср.: *Биристээтэл этиитин иһиттэххэ, үгүс үлэ барбыт* [20, с. 154]. / ‘Если прислушаться к сказанному председателем, много работы было проведено’.

В служебной функции глагол *бар-* представлен 5 грамматическими значениями, обозначающими начало действия, поспешность его начала, кратковременность, внезапность действия или завершенность, исчерпанность

действия [17, с. 187]. В данной статье мы не будем останавливаться на особенностях его функционирования в данном качестве, поскольку этот вопрос не раз становился предметом аспектуальных исследований в «Грамматике современного якутского литературного языка» [6], работах Л. Н. Харитоновой [18] и Н. И. Поповой [11; 12]. Как отмечает Л. Н. Харитонов, глагол *бар-* в сочетании с деепричастием на *-ан* является основной и наиболее употребительной формой начинательного вида [18, с. 87]. В данном случае он не имеет значения отдельного действия, а лишь указывает, что действие, выражаемое деепричастием, началось и находится в процессе совершения (ср. ‘уходить’ – ‘начать удаляться’) [Там же, с. 60]. При этом сохраняется предельная семантика его основного значения ‘уходить’: «В его внутренней структуре содержится аспектуальное значение предела начальной фазы действия, что, вероятно, позволяет выразить момент возникновения имеющего дальнейшее развитие процесса, обозначенного глаголом в деепричастной форме» [12, с. 138].

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**:

1) семантическая структура общеупотребительного многозначного якутского глагола *бар-* сочетает в себе как предельные, так и неопредельные значения. При этом отмечается преобладание предельных ЛСВ, производных от основного значения ‘уходить’, с акцентированием на начальном моменте поступательного движения (10 переносных значений и 5 служебных функций);

2) выявлено, что к предельным значениям, помимо исходного ‘уходить’, могут быть отнесены ЛСВ, соотносимые с глаголами прекращения бытия, утраты, лишения, становления качества и начала действия. Неопредельность другого основного значения *бар-* ‘идти’ сохраняется при дальнейшем его абстрагировании в ЛСВ, обладающих семантикой местоположения и качества, постоянного свойства;

3) неопредельные лексико-семантические варианты, в которых идея поступательного движения относится к таким явлениям, процессам, как время, работа и т.п., оказались наиболее зависимыми от акциональных модификаторов.

Отсутствие в якутском языке классификации предельных/неопредельных глагольных лексем подразумевает необходимость **дальнейших исследований** по разграничению ЛСВ полисемичных глаголов по степени выраженности в них признака предела. Интерес также могут представлять вопросы их контекстуальной зависимости и особенности функционирования в тексте.

Список источников

1. Афанасьева Е. Н. Переносное значение слова в якутском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 1996. 18 с.
2. Бакагова Ю. В. Предельность/неопредельность как аспектуальный признак глагольного предиката // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 240-244.
3. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 4. 672 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 5. 616 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2012. Т. 9. 630 с.
6. Грамматика современного якутского литературного языка: в 2-х т. М.: Наука, 1982. Т. 1. Фонетика и морфология. 496 с.
7. Ефремов С. П. Пьесалар / хомуйан онордо Н. И. Максимов. Дьокуускай: Бичик, 2005. 176 с.
8. Мординов Н. Е. – Амма Аччыгыяа. Сааскы кэм: роман. Дьокуускай: Бичик, 1994. 368 с.
9. Насилов Д. М. Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. 207 с.
10. Никитина М. Ю. К вопросу об аспектуальной категории предельности/неопредельности во французском языке (на материале глаголов движения) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2015. Т. 15. № 3. С. 9-13.
11. Попова Н. И. О средствах выражения фазовой семантики в якутском языке: глагольные аналитические конструкции со значением начальной фазы действия // Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию со дня рождения и 55-летию науч.-пед. деятельности проф. В. И. Рассадина. Элиста: Изд-во КГУ им. Б. Б. Городовикова, 2014. С. 130-133.
12. Попова Н. И. Особенности аспектуальных значений аналитических форм глагола (по материалам рассказа Суорун Омоллоона «Ачаа») // Сквозь призму времени (границы жизни и творчества Дмитрия Кононовича Сивцева – Суорун Омоллоона): сб. науч. ст. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2006. С. 134-148.
13. Саха фольклора: хрестоматия. Якутской: Кинигэ изд-вота, 1986. 140 с.
14. Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015. 368 с.
15. Тенишев Э. Р. Глаголы движения в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков / отв. ред. Е. И. Убрятова. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 232-293.
16. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / под ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. 347 с.
17. Толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. Т. 2. 912 с.
18. Харитонов Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 179 с.
19. Холод С. И. Предельность/неопредельность глаголов движения в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2004. 20 с.
20. Яковлев В. С. – Далан. Дьикти саас: сэхэн. Якутской: Кинигэ изд-вота, 1978. 344 с.
21. Яковлев В. С. – Далан. Тьгын Дархан: роман. Дьокуускай: Бичик, 1993. 520 с.

Boundedness/Unboundedness Category of the Yakut Polysemantic Verbs (by the Example of the Verb баp- “to Go, to Leave”)

Samsonova Ekaterina Maksimovna, PhD

*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
samsonova_em@mail.ru*

The paper aims to identify and differentiate the meanings of boundedness/unboundedness in semantic structure of the Yakut polysemantic verb баp- (“to go, to leave”). Scientific originality of the research lies in the fact that for the first time in the Yakut linguistics, the author suggests a classification of the verb meanings according to the degree of the boundedness feature manifestation in comparison with other lexico-semantic groups of verbs. The findings indicate that the dominant semantic meaning of the Yakut verb under study is the bound meaning “to leave” which emphasizes the initial phase of progressive motion. This semantics is preserved in 10 figurative meanings and 5 secondary meanings. The author shows that the unbound meaning “to go” is largely determined by the context, whereas the bound meaning is less contextually determined.

Key words and phrases: Yakut language; verb; semantics; polysemy; boundedness/unboundedness.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.17>

Дата поступления рукописи: 30.10.2020

Цель исследования – определить структурно-семантические особенности карачаево-балкарских микротопонимов, производных от фитонимов. *Научная новизна* работы заключается в том, что в ней впервые проводится анализ топонимов, образованных от названий растений, которые представлены в местах компактного проживания карачаевцев и балкарцев. Источниками рассматриваемой топонимической лексики послужили материалы, наличествующие в специальных лексикографических работах. *Полученные результаты* показали, что исследованные микротопонимы представлены одно-, двух- и трехлексемными номинациями, в состав которых наряду с названиями растений входят и другие слова различной частеречной принадлежности.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский язык; оним; микротопоним; фитоним; апеллятив; субстантив.

Текуев Мусса Масхутович, д. филол. н., проф.

Хуболов Сахадин Магаметович, к. филол. н.

Мизиев Ахмат Магометович, д. филол. н.

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
tekiev@mail.ru; khubol@yandex.ru; miz1967@mail.ru*

Отфитонимные микротопонимы в карачаево-балкарском языке

Народы, в том числе карачаевцы и балкарцы, всегда интересовались происхождением географических названий – топонимов. Географических названий, особенно микротопонимов, в местах их проживания весьма много, и они не подвергаются трансформации на протяжении длительного времени, в силу чего являются источником важной информации как для языкознания, так и для других наук, особенно истории и географии [6, с. 3]. В силу своей устойчивости топонимы способствуют решению многих вопросов, сопряженных с историей языка и историей народа, целого ряда проблем исторической географии, что представляется **актуальным** для современной гуманитарной науки, в частности ономастических исследований, в том числе и для карачаево-балкароведения.

Задачи исследования:

1. Выявить и систематизировать отфитонимные карачаево-балкарские микротопонимы.
2. Провести структурно-семантический анализ микротопонимов, образованных от названий растений.
3. Определить мотивационные признаки отфитонимных микротопонимов в карачаево-балкарском языке.

При исследовании специфики вербализации названий местности использовались **методы** систематизации, классификации и структурно-семантического анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды известных отечественных языковедов, в том числе и тюркологов, посвященные научной интерпретации топонимов различных народов: А. К. Матвеева [6], Э. М. Мурзаева [7], Б. Х. Мусукаева [8], В. А. Никонова [9], Р. З. Шакурова [14] и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что проанализированный в нем фактологический материал может найти применение в таком важном разделе лексикологии карачаево-балкарского языка, как ономастика, а также при подготовке научно-методических работ по спецдисциплинам, посвященным различным аспектам топонимики.

Топонимия в целом характеризуется комплексностью и самостоятельностью и дает важную лингвистическую информацию, а также ценные исторические, археологические и географические сведения относительно названий различных объектов окружающей действительности, на что указывается в специальной ономастической литературе [Там же, с. 3].